

В. П. СМЕРНОВ¹

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ СТИХОТВОРЕНИЯ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО «У ГРОБНИЦЫ ДАНТЕ»

В статье рассматриваются обстоятельства создания одного из поздних шедевров Николая Заболоцкого. Показана глубокая психологическая и художественная связь образов этого стихотворения с трагическими обстоятельствами биографии Заболоцкого.

Ключевые слова: Данте, Н. А. Заболоцкий, Равенна, «История моего заключения», советский писатель.

В 1957 году поэты Италии пригласили к себе группу советских писателей, среди них Николая Алексеевича Заболоцкого. В ту пору подобное в нашей стране было весьма редким событием, а потому оно особенно тщательно готовилось. Естественно, что итальянская и советская стороны сходились не во всём. В том числе и по некоторым именам. В частности, с нашей стороны особые затруднения вызывало включение в делегацию Заболоцкого. До этой поры он за пределами Советского Союза никогда не бывал. Его арест в 1938 году, последующее многолетнее заключение бросали некую, по тем временам, тень на великого художника. И хотя к той поре обвинения с него были сняты, полная реабилитация произошла лишь в 1963 году, когда поэта уже не было на белом свете. Деятели Союза писателей СССР во главе с его председателем А. А. Сурковым и другие официальные лица испытывали определённые трудности в связи с кандидатурой Заболоцкого. С ним встречались ответственные лица, беседовали. Наконец состоялось решение о том, что поэт поедет в Италию в составе большой писательской делегации. Об этом подробно рассказано в работе сына поэта Никиты Заболоцкого «Жизнь Н. А. Заболоцкого» [4, 555–573].

В группу литераторов, которые отправились туда, помимо Заболоцкого вошли весьма именитые советские поэты той поры: Микола Бажан, Вера Инбер, Михаил Исаковский, Леонид Мартынов, Александр Прокофьев, Борис Слуцкий, Сергей Смирнов, Александр Твардовский и глава делегации

¹ Владимир Павлович Смирнов — кандидат филологических наук, профессор кафедры новейшей русской литературы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); novliteratura@rambler.ru

Алексей Сурков. Делегацию сопровождал видный специалист по итальянской литературе и переводчик Г. С. Брейтбурд. Делегация вылетела в Рим самолётом. Заболоцкий и его верный почитатель Слуцкий из-за сердечной болезни Николая Алексеевича поехали на поезде. Прибыли в Рим 11 октября, гораздо позднее приезда советской делегации, когда римские встречи с итальянскими поэтами закончились. В тот же день советская делегация отправилась во Флоренцию, где Заболоцкий выступал в различных дискуссиях и на встречах. Конечно, он был весьма и весьма сдержан, что легко объяснимо и его биографией, и осторожностью официальных кругов. Поэт хорошо понимал неизбежность этих обстоятельств и каких-либо откровенностей в общении с хозяевами и советскими коллегами себе не позволял. Таковы уж были времена, их тяжесть и туманность.

Заболоцкий познакомился с видными писателями Италии: А.-М. Рипеллино, В. Страда, К. Леви, Д. Унгаретти, С. Квазимодо. Надо отдать должное итальянской стороне, там вполне понимали, кто такой Николай Заболоцкий и какова его судьба. Поэт был тонким и глубоким знатоком европейской живописи — и классической, и авангардной. Он пропадал в знаменитых музеях. После Флоренции Заболоцкий побывал в Болонье, Равенне, Триесте, Венеции, Модене...

Делегация советских писателей возложила венок на могилу Данте в Равенне. Поездка в Италию после всего, что испытал художник, была чудным потрясением и вызвала самые глубокие переживания. Ведь совсем недавно переживания были совсем иными. В своём очерке «История моего заключения» <1956>, вещи трагически-гениальной, он писал: «С 5 декабря, Дня советской конституции, начался наш великий сибирский этап — целая одиссея фантастических переживаний...» И там же: «Везли нас с такими предосторожностями, как будто мы были не обыкновенные люди, забитые, замордованные, несчастные, но какие-то сверхъестественные злодеи, способные в каждую минуту взорвать всю вселенную, дай только нам шаг ступить свободно. Наш поезд, состоящий из бесконечного ряда теплушек, представлял собой диковинное зрелище».

Это был путь в Ад, не менее страшный и жуткий, чем у Данте.

Заболоцкий, конечно, видел эпитафию на латинском языке неизвестного автора в Равенне. Существует два перевода на русский язык этой эпитафии. Первый — И. Н. Голенищева-Кутузова:

Здесь покоится Дант, из милого изгнанный края,
Так поступила с певцом Флоренция, родина злая [2, 405].

И другой перевод — неизвестного автора:

Здесь покоюсь я, Данте, изгнанный с родной земли,
Которого родившая его Флоренция лишила материнской любви [5, 710].

Данте испил жизненные мучения до конца. Вот как об этом сказано в его знаменитом трактате «Пир»: «И побрёл я по всем городам и весям, где только раздаётся наш язык, побрёл бездомным странником, почти нищим, обнажая против воли язвы от нанесённых мне ударов судьбы, язвы, которые несправедливо вменяют мне в вину» [Цит. по: 3, 64]. Умер великий итальянец в ночь с 13 на 14 сентября 1321 года.

Собственный долгий страдальческий путь Заболоцкого, немыслимо страдальческий (см. «Историю моего заключения»), был воплощён великим русским поэтом в стихотворении «У гробницы Данте». С. И. Бэлза в своей работе, касающейся образа Данте в русской поэзии (от Пушкина и Шевырёва до Блока и Ахматовой, Маяковского и Шаламова), отметил, что образ Данте у Заболоцкого рисуется «с поразительной выпуклостью и силой» [1, 183]. И вневременной значимостью.

Собственные итальянские впечатления Заболоцкого воплощены в трёх его стихотворениях — «Случай на Большом канале», «Венеция», «У гробницы Данте». После публикации двух первых в «Литературной газете» в январе 1958 года автор исключил их из основного свода своей лирики. Причина, по мнению Заболоцкого, в определённой конъюнктурности сочинений. Но «У гробницы Данте» осталось в своде его стихотворений. Лишь четвёртая строфа звучит как нечто случайное, почему-то допущенное автором, она не выдерживает самого малого сопоставления с другими четырьмя строфами. Тем более что причины появления этой строфы совершенно ясны и понятны.

«У гробницы Данте» воистину грандиозное создание. Оно грандиозно редкостной изобразительной силой, которая несёт в себе нечто живописующее и самого Данте, и автора стихотворения, их гений, муки и страдания. Стихотворение имеет форму монолога и прямой речи великого итальянца без всяких стилизаций и ухищрений. Просто нагая мощь.

Стихотворение от первого лица; это первое лицо — Данте. Решиться на такое уподобление может лишь личность гениальная и героическая. Стихотворение пронизывает напряжение отчаяния, которое внушает сам мир в те далёкие времена и (в неменьшей степени) во времена наши. Это замечательная попытка преодоления недолжности людских мук и страданий, безумия исторического потока. Странно, что эта лирическая пьеса за редчайшими исключениями не вызвала должного интереса и внимания. Вот эта сила, красота и мученичество в великом исполнении русского лирика, растворившегося в тени великого художника далёкой средневековой Европы. Это трагическое признание как бы самого Данте, напряжение отчаяния, которое внушает сам мир и в те далёкие времена, и сегодня.

У ГРОБНИЦЫ ДАНТЕ

Мне мачехой Флоренция была,
Я пожелал покоиться в Равенне.
Не говори, прохожий, о измене,
Пусть даже смерть клеймит её дела.

Над белой усыпальницей моей
Воркует голубь, сладостная птица,
Но родина и до сих пор мне снится,
И до сих пор я верен только ей.

Разбитой лютни не берут в поход,
Она мертва среди родного стана.
Зачем же ты, печаль моя, Тоскана,
Целуешь мой осиротевший рот?

А голубь рвётся с крыши и летит,
Как будто опасается кого-то,
И злая тень чужого самолёта
Свои круги над городом чертит.

Так бей, звонарь, в свои колокола!
Не забывай, что мир в кровавой пене!
Я пожелал покоиться в Равенне,
Но и Равенна мне не помогла.

Стихотворение, датированное 1958 годом, впервые было напечатано уже после смерти автора в журнале «Новый мир» (1959. № 4). Для Заболоцкого эта победа над временем и тяготением не случайна, а потому и стала потрясающим памятником великому итальянцу, великой поэзии и судьбе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэлза С. И. Образ Данте у русских поэтов // Дантевские чтения. 1968 / Под общей ред. И. Ф. Бэлзы. М.: Наука, 1968.
2. Данте Алигьери. Малые произведения. Литературные памятники. М.: Наука, 1968.
3. Елина Н. Данте. Критико-биографический очерк. М.: Худ. лит., 1965. С. 64.
4. Заболоцкий Н. Н. Жизнь Н. А. Заболоцкого. СПб.: Logos, 2003.
5. Заболоцкий Николай. Полное собрание стихотворений и поэм / Сост., подготовка текста и примечания Н. Н. Заболоцкого. СПб, 2002 (Новая Библиотека поэта).